

— Эта карта, — пояснила Нола, — всех моих путешествий с твоими предками в поисках Земли за последние 8 веков.

Она подсоединилась к бортовому компьютеру, и весь тренажёрный зал космического корабля заполнился картой. В самом центре была планета Королевства и от неё расходились разноцветные лучи — ленты в полнейшем беспорядке. Некоторые были светлыми, другие цветные. Среди них не было одинаковой длины. Пара лент была очень короткими.

Я невольно залюбовался фигурой женщины. На ней был одет обтягивающий чёрный костюм из тончайшей чёрной ткани. От бёдер по диагонали спускались две широкие полосы вниз, как бы скрывая от мужчины, то от чего он мог возбудиться. Зато две наливные груди чётко выделялись, обрисовывались костюмом. Подчинившись секундному импульсу, юноша прижался к ней сзади и, пропустив свои руки под её руками, стал нежно поглаживать её груди, поигрывая с сосками. Нола будто не замечала происходящего, продолжала объяснять свойства созданной ей карты.

— Короткие пути — это те, которые завершились полным провалом. Искатели погибли в конечной точке. Их всего трое, но этого было достаточно, чтобы за полтора века, было пропущено несколько поисков. Затем они возобновились. Почти все Ваши предки, Эдди, были смелы и настойчивы в своих изысканиях. Для меня это была тяжёлая утрата, мой электронный мозг не выдержал такого удара, в нём что-то сломалось. Появилось множество пробелов в памяти. Я совершенно не помню, что было тысячу лет назад, поэтому карта такая бедная.

— А что означает цвет полос? — Спросил я, нежно целуя женщину в прелестную шейку.

— Я раскрасила их в соответствии с давностью. Чем светлее, тем раньше

— Понятно, потом идут в соответствии с цветами радуги, а чёрные — совсем недавно. Как это по-человечески! — сказал я, — ведь белый цвет должен быть не в начале, а в конце.

Нола развернулась в моим объятиях лицом ко мне. Мне показалось, что по её прекрасному лицу пробежал мимолётный испуг. Она вновь улыбнулась той своей приятной улыбкой и прижалась своими губами к моим. Мы стали страстно целоваться.

— Эдди, — переходя на «ты», — сказала совершенный робот, — ты наверное, думаешь, что я ничего не чувствую? Вовсе нет! Если бы не человеческие чувства, записанные в меня программистом из далёкого прошлого, я бы не смогла хорошо выполнять свою работу. Да, мне удаётся себя контролировать. Однако если мужчина мне нравится, мне тоже хочется нравиться ему и получать удовольствия от любви. А ты мне очень нравишься, — прижимая свою милую головку к моей груди, сказала Нола, ты самый лучший! — немного отстраняясь и заглядывая мне в глаза, тихо сказала она, — если с тобой что-нибудь случится, я умру... перестану функционировать. Я люблю тебя Эдди. Сохрани себя... ради меня, ради моей любви, ради моей жизни!

Она говорила это так проникновенно и по-человечески, что я отказывался верить, что передо мной стоял робот. Пусть робот, но она была человечней многих людей. Её чувства были искренни, слова правдивы, глаза не умели лгать. Какое-то странное чувство охватило мой мозг. Сдавило моё сердце, заставило лёгкие качать сильнее воздух. Оно не известно было мне, но я понял, что теперь никогда не смогу думать о ней как о роботе. С этой минуты я стал

думать о ней, как о человеке, как о женщине. Я стал в исступлении целовать её лицо, гладить волосы, клясться в том, что буду беречь себя, ради её жизни, ради её любви. Всё же в глубине моей души проскользнула искорка сомнения, которая отразилась на моём лице. Нола не могла читать мысли, но она поняла, о чём я подумал.

— Нет, Эдди, ты ошибаешься! Я никогда и никому не говорила таких слов. Ты первый и единственный. Я не способна читать твои мысли, но ты плохо умеешь контролировать свои чувства. Я читаю их на твоём лице. Среди твоих предков было много хороших людей, были и плохие. Но за тысячу лет, я никого не полюбила. Некоторых мне было жаль, других я презирала и даже ненавидела, но это было в душе. Я никогда не показывала вида. Я просто хорошо выполняла свою работу. А тебя я люблю! — вновь разразилась она длинной не свойственной роботам речью.

Не зная, почему я это делаю, взял её на руки и понёс к ложу в углу зала. Она была до странности лёгкой, будто внутри её не было тяжёлых металлических деталей. А может, и не было?

— Спасибо, любимый, — нежно сказала она, — мне это доставляет огромное удовольствие. Сейчас ты будешь любить меня, у меня к тебе есть просьба.

— Какая? Скажи...

— Люби меня будто я женщина из плоти и крови. Это очень важно для меня! Помни! В моём теле нет железных частей и электронных схем. Я не считаю себя роботом. Не считай меня им и ты...

— Хорошо, любимая. Ты моя женщина!

Эдуард осторожно снял с неё тончайшую ткань. () Запах пота ударил ему в голову. Запах женского пота. Женщины, которая не использовала искусственных средств, скрывающих запах её тела. Конечно, он иногда делал это с робогейшами — природа требовала. Но от них пахло различными цветами, травами, пряностями и ещё к ним примешивался запах озона — продукта выделяющегося при электрохимических реакциях. Роботески тщательно маскировали его, но Эдди не обманешь! Он всегда обонял его. От Нола не пахло озоном. Не пахло и цветами. Вкус её нежной кожи местами был чуть солоноватый, местами сластил. Это было потрясающе и сильно возбуждало его.

— Мне надо в душ, — догадалась она, — милый отнеси меня туда, пожалуйста.

— Нет, успеется, — торопливо ответил он, — мне так нравится.

Он стал покрывать страстными поцелуями её тело, иногда вылизывая, часто поскрёбывая зубами. Женщина испугано вздрагивала, тихонько смеялась. Когда принц стал вылизывать её подмышки, будто шкодливый котёнок сметану, девушка стала дико хохотать, повторяя: «Щекотно! Щекотно! Ну, хватит, уже!». Не имея возможности более терпеть, она задргала ногами, вырвалась. Перевалилась на живот и прижала руки, скрыв подмышки от хулигана. А тому то и надо было. Он стал целовать её прелестные ножки, изредка нежно покусывая их. Женщина начала стонать и охать:

— Боже, как приятно! — он вздрагивала от каждого чувственного поцелуя.

Когда любовник добрался до двух её симпатичных щёлочек, он заметил, что возле нижней набежала небольшая лужица. Ничуть не сомневаясь, что это, он попробовал любовный нектар на вкус. Тот показался ему чуть сладковатым, напоминавший экзотический земной напиток: «берёзовый сок». Предание гласило, что эти волшебные деревья произрастали на праматушке Земле. Их сок считался привораживающим любовным зельем. «Так и есть!», —

подумалось ему, он стал вылизывать лоно своей возлюбленной, чтобы насладиться любовным зельем. Он пил его, а его женщина стонала. Не могущая больше терпеть, она выгнула спинку попочкой вверх, в позу пожелания страстной любви.

— Не мучай меня, любимый, — взмолилась она, — дай мне свою любовь!

Мужчина будто ждал этой просьбы, он мгновенно вошёл в любовное лоно и начал двигаться со всей скоростью, на которую был способен. Они закричали. Перед их глазами возник хоровод искр. Это был фейерверк любви — чудо доступное только избранным любовникам. А они были избранными!

Когда всё было кончено, Нола набросилась на своего мужчину и стала покрывать его тело страстными поцелуями. Эдди был выжат до отказа. Его покинула уверенность, что он сможет повторить это. Однако ему это нравилось. Он не ожидал такого буйства чувств от своей женщины. Наконец она успокоилась и, прижавшись к своему мужчине, положила голову на грудь. Она была горячая, как печка. «Вероятно для выполнения такой силы чувств, требуется много энергии?», подумалось ему, но мысль быстро покинула его разум, он задушил её, памятуя, что обещал себе и ей никогда не вспоминать или думать, что она робот